

ПРИЧУДЫ «ТЕАТРАЛЬНОГО КЛИМАТА»

подводя итоги сезона

С ЕГОДНЯ театр начинается не с венчалки, а гораздо раньше — с попытки купить билет, причем не куда-нибудь, а именно в тот театр, куда давно хочется попасть. Посещение театра — это почти всегда праздник — в хорошем спектакле — праздник двойной. Но часто ли ленинградцы бывают в театре? Точно на этот вопрос не ответить: для одного «чаще» раз в полгода, для другого «редко» раз в месяц. Но для каждого посещение театра — это приподнятое настроение, возникающее от предстоящей встречи с интересной пьесой, с любимым актером, это радость общения с творческим на сцене артистом и с пришедшей в театр публикой. Живое общение зрителя и художника, публики и актера — вот в чем «магическая» сила театра. Вот чем сегодня, в век широкоформатного кинематографа и цветного телевидения, дорог нам театр!

Из чего же складывается, если так можно выразиться, «театральный климат» города?

Прежде всего — из репертуара. Перед театрами большое множество пьес — классических, современных, драм, трагедий, комедий, водевилей. Но позиции театров, их представления о публике, их творческие и технические возможности неодинаковы. Театры возглавляют люди разных эстетических пристрастий, а создают спектакли коллективы, где интересы искусства тесно переплетены с законами экономики и производства, и в разрыве этого единства ни один театр существовать сегодня не может. Поэтому — несколько цифр.

ЗНАЕТЕ ли вы, что девять драматических театров Ленин-

града имеют в постоянном прокате около 200 спектаклей? Что в течение года они дают почти 4000 спектаклей и выпускают 40 премьер? Что зрительные залы театров ежевечерне вмещают свыше 8600 человек? Что самые «живнестойкие» спектакли в Ленинграде идут в Театре имени В. Ф. Комиссаржевской («Время любить» и «Миллионеров» прошли свыше 700 раз).

Впрочем, знаете ли вы также и то, что наряду с этими спектаклями-ветеранами в театрах появляются однодневки, которые уже на премьере идут при полупустом зале и сходят, не дожив и до десятого представления? Что многие спектакли, возглавляющие репертуарную таблицу по количеству показанных спектаклей, не имеют на это морального права, так как обеспечивая театру коммерческий успех, приносят репутации театра значительный художественный ущерб? Станиславский говорил: «Пошло играть талантливую пьесу — значит портить ее. Талантливо играть пошлость — значит выгораживать, провагандизировать ее». Великий режиссер не упомянул о третьем варианте, также встречающемся в наших театрах, когда пошлую пьесу столь же пошло и играют. Что получается в этом случае, можно убедиться на спектаклях «Любимый и я», «Женатый жених», «Нервный брак», «Уходит женщина» и некоторых других.

Вдумаемся внимательнее в цифры и увидим, что перечень названий еще не создает объективного представления о театре: сухие данные театральной статистики требуют своего толкования.

Академический театр драмы имени А. С. Пушкина справедливо считают оплотом классики. И давние традиции, и нынешнее положение старинного коллектива к этому обязывают. И вот перед нами афиши 1973 года. В репертуаре 21 название, из них 7 — одна треть! — классика. Немало. Но не будем спешить: оказывается, по количеству представлений классические спектакли не только не входят в ведущую часть репертуара, но, наоборот, замыкают таблицу.

Конечно, страшно, что в театре идут произведения советских авторов, но при этом нельзя не заметить, что в основном это отнюдь не новинки сезона. Чаше других встречаются в афише давним-давно поставленные и отнюдь не масштабные по мысли спектакли «Час пик» (37 представлений в течение года), а также «Синяя без пилотки» (41 раз).

Неравномерность эксплуатации постановок — вот что бросается в глаза в практике наших театров. А это всегда приводит к раз-

рушению художественной ткани спектакля, сказывается на уровне репертуара. Пожалуй, безразличнее других относятся к спектаклям в Большом драматическом театре имени А. М. Горького и ТЮЗ. Здесь даже самые репертуарные спектакли 1973 года — «Хану-ма», «Общественное мнение», «Валентин и Валентина», «Ревизор» не ставились в афишу слишком часто — шли менее 40 раз, в ТЮЗе — обозрения «Наш пар», «Волшебное стеклошко», «Открытый урок», «Хорошо» ставились от 24 до 28 раз в течение года. Это гарантировало сохранности любимых зрителями постановок.

В Малом драматическом театре и группа меньше, и условия работы сложнее, поэтому не стоит огорчаться, что в его афише не два с половиной десятка, как в других театрах, а всего 18 названий пьес. Огорчаться следует другому — из 519 представлений 232 падает на весьма малохудожественные, безусловно развлекательные зрелища — «Странную особу» (87), «Женатого жениха» (85), «Уходит женщина» (60). Это не премьеры сезона. Пошлые шутки на бытовые темы обеспечивают успех этих старых спектаклей у нетребовательного зрителя.

Охарактеризовать художественные достоинства подобных зрелищ невозможно по причине их отсутствия, а преобладание в репертуаре следует объяснить социальными чисто коммерческими: они сглаживают с минимальными затратами, рассчитаны на незамысловатые вкусы публики. Хотя спектакли эти подымают художественный авторитет театра, держать их в репертуаре выгодно, в афише они сохраняют лидирующее положение.

ТЕПЕРЬ нам ясно, что театральный репертуар — это не просто плакат, крупным шрифтом навешивающий нас об идущих в городе спектаклях. Это лицо театра. Репертуар сообщает нам об уровне раздумий деятелей сцены, о жизни и о человеке. Хорошо, например, что такая премьера, как «Огни за казней» в Театре имени Ленсовета, поднимавшая серьезные морально-этические проблемы, обогнала по количеству представлений даже такой бравый как «Маска Пейпер» (61 и 85). Можно понять и Театр имени В. Ф. Комиссаржевской, когда он почти 70 раз показывал публицистически острую комедию «Забить Герострата». Это дает основание надеяться, что театры требовательнее подходят к репертуару и в комедии идут не только развлекательность и веселье.

Но вот в том же Театре имени В. Ф. Комиссаржевской весной

1973 года был поставлен «Проходной балл» В. Константинова и Б. Рацера, не рассчитанный на глубокие размышления зрителей. Не прошло года, как в марте он был уже показан сотый раз. Видимо, коммерческий успех печально известной, весьма примитивной пьесы тех же авторов «10 суток за любовь» еще не забыт театром.

ТЕАТР — организм творческий, но он не может существовать без серьезной организационной и материально-технической базы. Однако при этом необходимо помнить, что экономика здесь вторична, она призвана максимально способствовать утверждению искусства, его высоким критериям. У нас же случается, что театр не останавливается перед художественным компромиссом. Частные поводы могут быть самые разные, но основная, основная причина одна. Стремление достичь коммерческого успеха ценой творческого «сглаживания» неизбежно заставляет задуматься о стиле художественного руководства или о несостоятельности руководства хозяйственно-административного.

В нашем обзоре мы исходили в основном из положения, сложившегося к середине нынешнего сезона, к концу 1973 года. В последние время в театральной жизни нашего города произошли некоторые изменения. Театр имени А. С. Пушкина успешно показывал новый классический спектакль «Горячее сердце», новый главный режиссер пришел в Малый драматический театр, на других ленинградских сценах появилось много интересных спектаклей. В свое время В. И. Ленин осуждал Демьяна Бедного за то, что тот «идет за читателем, тогда как художнику «надо быть впереди него». Эта мысль весьма актуальна и сегодня, когда мы говорим о делах театральных. Очень велика ответственность художника театра, призванного воспитывать зрителя на высоких образцах искусства и на при каких условиях. Не идти по поводу у нетребовательной части театральной публики.

Формирование театрального репертуара и его последующая эксплуатация — одна из важнейших проблем, стоящих перед деятелями театров. В том, как решает ее театр, по сути дела, проявляется творческая и гражданская позиция всего коллектива, глубина понимания стоящих перед ним эстетических задач, мера ответственности за воспитание эстетических вкусов и идейных убеждений театральной аудитории.

Ю. АМИТОВСКИЙ

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА

28 июля 1973